

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-УД23-9-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 июня 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.

при ведении протокола секретарём Бузаковой Е.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Нестерука Р.В. в защиту Д [REDACTED] [REDACTED]. на постановление Вологодского областного суда от 2 декабря 2021 г., по кассационным жалобам осужденного Кодуа И.М., адвоката Михеева М.В. в защиту осужденного Кодуа И.М., адвоката Яковлева А.А. в защиту осужденного Синицына И.Е., адвоката Княжевой Н.Н. в защиту осужденного Журкина В.В. на приговор Вологодского областного суда от 2 декабря 2021 г., а также на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 августа 2022 г.

Постановлением Вологодского областного суда от 2 декабря 2021 г. прекращено уголовное преследование по ст. 210¹ УК РФ в отношении Д [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] на основании п. 4 ч.1 ст. 24 УПК РФ и ч.1 ст. 254 УПК РФ в связи с его смертью.

По приговору Вологодского областного суда от 2 декабря 2021 г.

Синицын Игорь Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ст. 210¹ УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре;

Кодуа Ираклий Мерабиевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ст. 210¹ УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Журкин Валентин Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 28 декабря 2010 г. Череповецким городским судом Вологодской области (с учетом изменений, внесенных постановлением президиума Вологодского областного суда от 14 мая 2012 г.) по пп. «а», «г» ч.2 ст. 161, ч.3 ст. 162, ч.2 ст. 162, ч.1 ст. 325 УК РФ, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ к 8 годам 4 месяцам лишения свободы, освобожден по отбытии наказания 8 августа 2018 г.,

осужден:

- по ст. 264¹ УК РФ к 1 году лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 2 года, освобожденный от наказания на основании ч.8 ст. 302, п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- по ст. 210¹ УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по п. «а» ч.2 ст. 163 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

- по п. «а» ч.2 ст. 163 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

По этому же приговору осужден Антипенко А.В., в отношении которого кассационная жалоба отозвана.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 августа 2022 г. приговор Вологодского областного суда от 2 декабря 2021 г. и постановление Вологодского областного суда от 2 декабря 2021 г. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, выступления осужденных Журкина В.В., Кодуа И.М., Сеницына И.Е., в режиме видеоконференц-связи, с участием переводчика, выступления адвоката Нестерука Р.В. в режиме видеоконференц-связи, адвокатов Шалагина А.В., Михеева М.В., Яковлева А.А., которые поддержали доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н., полагавшей доводы кассационных жалоб оставить без удовлетворения, а постановление суда, приговор и апелляционное определение - без изменения, Судебная коллегия

установила:

постановлением Вологодского областного суда от 2 декабря 2021 г. Д [] признан виновным в занятии высшего положения в преступной иерархии.

Приговором Вологодского областного суда от 2 декабря 2021 г. Сеницын И.Е., Кодуа И.М., Журкин В.В. признаны виновными в занятии высшего положения в преступной иерархии.

Кроме того, этим же приговором Журкин В.В. признан виновным в двух вымогательствах, совершенных группой лиц по предварительному сговору.

В кассационных жалобах:

- адвокат Нестерук Р.В. в защиту Д [] просит постановление Вологодского областного суда от 2 декабря 2021 г. отменить, вынести оправдательный приговор. В обоснование указывает, что положенные в основу постановления доказательства получены с нарушением требований ст. 75 УПК РФ, поскольку «засекреченные свидетели» не назвали источник полученной ими информации, недопустимыми являются сведения, полученные в результате исследования интернет-ресурсов, а также ответ, полученный из НЦБ Интерпол о наличии статуса «вора в законе» у Д [] ввиду того, что информация в базу внесена на основе сведений, представленных стороной обвинения. Полагает, что результаты оперативно-розыскной деятельности (прослушивание телефонных

переговоров) получены с нарушением уголовно-процессуального закона, принадлежность голосов не идентифицирована, аудиозаписи не проверялись на предмет монтажа, абонентские номера, какими пользовался Д [REDACTED], не установлены. Оптические диски осмотрены с нарушением требований уголовно-процессуального закона в отсутствие двух понятых, без применения технических средств фиксации хода и результатов следственного действия. Записи телефонных переговоров, переписки, иных переговоров, содержащих личные сведения, исследовались судом без согласия подсудимых, в открытом судебном заседании в нарушение требований ст. 241 УПК РФ. Суд необоснованно критически оценил показания специалиста Б [REDACTED] [REDACTED] о составе преступления, предусмотренном ст. 210¹ УК РФ, по мнению которой занятие высшего положения в преступной иерархии обозначает единичный акт, связанный с вступлением лица в должность. Приводит цитаты из решений Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, содержащие требования о необходимости соблюдения принципа правовой определенности и делает выводы о том, что правовая неопределенность, допущенная законодателем в отношении ст. 210¹ УК РФ, порождает двусмысленное толкование нормы;

- адвокат Яковлев А.А. в защиту Сеницына И.Е., не соглашаясь с приговором и апелляционным определением, указывает на то, что суд необоснованно положил в основу обвинительного приговора доказательства, полученные в период до 12 апреля 2019 г., то есть до установления уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ. На этом основании суд необоснованно сослался на показания свидетелей Х [REDACTED] Б [REDACTED] [REDACTED] по событиям лета 2017 г., записных блокнотов за период 2007, 2012-2018 г. Утверждает, что для квалификации действий Сеницына И.Е. по ст. 210¹ УК РФ необходимо доказать совершение им тяжких и особо тяжких преступлений в период с 12 апреля 2019 г. по 18 сентября 2019 г., каковых доказательств не имеется. Закон не содержит толкования понятия «высшее положение в преступной иерархии». Доказательств назначения Сеницына И.Е. на должность «смотрящего» не имеется. Полагает, что результаты оперативно-розыскной деятельности (прослушивание телефонных переговоров) получены с нарушением требований закона об ОРД, на основании постановлений о проведении оперативно-розыскных мероприятий за период с января 2018 г. по январь 2019 г., когда законных оснований для их проведения не имелось, и не могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Указывает на то, что период проведения ОРМ в отношении Сеницына не затрагивает период события преступления, ему вменяемый; по результатам ОРМ не проводилась фоноскопическая экспертиза, а сам Сеницын опровергает принадлежность голоса; суд не обладает специальными полномочиями в области техники. Указывает на недопустимость протоколов допросов свидетелей Г [REDACTED] Н [REDACTED] А [REDACTED] осуществлявших оперативное сопровождение, поскольку данные

лица являются сотрудниками МВД России и могли быть допрошены только по процессуальным вопросам, касающимся обстоятельств проведения следственных действий, а не по существу события преступления. При этом ссылается на положения Конституционного Суда РФ, сформулированные в определении от 6 февраля 2004 г. № 44-О. Показания специалиста А [] являются его частным мнением, легального толкования положений ст. 210¹ УК РФ они не содержат. Письма УМВД России по Вологодской области, содержат оценочные суждения относительно признаков объективной стороны преступления, не имеют юридической силы и подлежат исключению из числа доказательств. Просит приговор и апелляционное определение отменить, а дело - прекратить;

- адвокат **Княжева Н.Н.** в защиту **Журкина В.В.**, оспаривает постановленный приговор и апелляционное определение. Считает, что ее подзащитный не являлся субъектом преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, суд вышел за пределы предъявленного обвинения, нарушив требования ст. 252 УПК РФ. Приводит доводы об оспаривании постановления о возбуждении уголовного дела, поскольку оно содержит не устраненное противоречие, дело возбуждено в отношении ряда лиц с указанием их объединения в группу, содержало указание на занятие высшего положения в преступной иерархии только Д [] который назначил остальных лиц на должности «смотрящих», что фактически указывает на отсутствие у них состава преступления. Утверждает, что уголовные дела должны были быть возбуждены индивидуально в отношении каждого из подсудимых. Оспаривает допустимость исследованного судом доказательства - документ под названием «Воровской Уклад», при этом ссылаясь на его положения указывает, что данный документ не содержит указаний на безусловное подчинение уголовно-преступной среды распоряжениям «смотрящих», что определяет отсутствие у них высшего положения среди придерживающихся воровской идеологии. Указывает на отсутствие свидетелей о распространении Журкиным «воровских идей». Указывает на то, что суд не привел доказательств наличия корыстных побуждений у Журкина при занятии статуса «смотрящего», отсутствуют доказательства наличия им дохода от этой деятельности. Приводит выдержки из приговора в части оправдания по ст. 210¹ УК РФ в отношении Глебова В.А., занимавшего аналогичный статус «смотрящего» в Вологодской области, ссылаясь на то, что суд не усмотрел наличие в его действиях состава преступления - занятия высшего положения в преступной иерархии, однако в настоящем деле в отношении Журкина суд пришел к противоположным выводам. При этом автор жалобы ссылается на показания свидетеля А [], допрошенного по обоим уголовным делам, по которым он дал одинаковые показания, однако получившие в судебных решениях разную оценку. Указывает на то, что по эпизоду с потерпевшим Х [] следствием неправильно установлено место совершения преступления, что является основанием для возвращения уголовного дела в порядке ст. 237

УПК РФ. Вместе с тем суд вышел за рамки предъявленного обвинения, нарушив положения ст. 252 УПК РФ, указав иное место совершения преступления. По данным эпизодам уголовные дела были возбуждены с нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку указаны тождественные действия одних и тех же лиц в один и тот же промежуток времени, в отношении одних и тех же потерпевших;

- в кассационных жалобах адвокат Михеев М.В. в защиту Кодуа И.М. и осужденный Кодуа И.М. приводят аналогичные доводы, просят приговор и апелляционное определение отменить, а дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. Указывают на заинтересованность суда и наличие оснований для самоотвода судьи в связи с нарушением требований ст. 61 УПК РФ, заинтересованностью ею в исходе дела, поскольку ее близкими родственниками являются сын - сотрудник УФСИН России по Вологодской области, муж - преподаватель ВИПЭ ФСИН. Доказательствами по делу являлись показания специалиста Агаркова - начальника кафедры ОРД ВЮИ ФСИН России, компетентность которого вызывает сомнения, поскольку он не имел ученых степеней в области уголовного права, являлся специалистом в области ОРД, кроме того, специалист А [] в перерывах в судебных заседаниях общался со свидетелем А [] - начальником оперативного отдела УФСИН России по Вологодской области, факт знакомства с которым он отрицал при допросе в судебном заседании. В открытом судебном заседании исследовались доказательства, относящиеся к материалам личного характера - аудиозаписи, фотосъемки, видеозаписи, содержащие сведения о частной жизни лиц, исследование которых возможно только при наличии согласия этих лиц. Однако данный вопрос судом на обсуждение не ставился, что нарушило гарантированное Конституцией РФ право подсудимых на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Не установлен факт занятия Кодуа И.М. высшего положения в преступной иерархии, т.е. он подчинялся другому лицу, а сам лично указаний никому не давал. Суд не принял во внимание заключение специалиста Г [] [], содержащего схему преступной иерархии. Ссылаясь на пояснительную записку к проекту закона, приводит толкование ст. 210¹ УК РФ, согласно которому уголовно наказуемым является занятие единственного высокого места в данной иерархии. Приводят судебную практику по применению ст. 210¹ УК РФ, по которой привлекались к уголовной ответственности только реально руководящие преступными сообществами лица - «воры в законе», а «смотрящие» проходили в статусе свидетелей. Указывают на неравное процессуальное положение стороны защиты по сравнению со стороной обвинения, поскольку защита не могла проверить сведения, сообщенные зашифрованными свидетелями, ввиду отказа выдать источник своей информации. При этом приводят выдержки из решений Европейского Суда по правам человека, согласно которым указанное нарушение является существенным и приводит к отмене судебных решений. Указывают на

выявленный факт полной идентичности показаний и их копирование, одинаковый грамматический стиль изложения, совпадение с процессуальными документами. Ходатайства о рассекречивании сведений о свидетелях с целью установления личности были отклонены судом. Сомнения и противоречия в показаниях свидетелей истолкованы не в пользу подсудимых. Указывают на нарушение права Кодуа на защиту, поскольку перевод по делу осуществляли переводчики-грузины, а он является мегрелом, поэтому не мог понимать суть происходящего в суде и содержание процессуальных документов. Указывают на некачественный перевод обвинительного заключения, поскольку по тексту имеются многочисленные ошибки в переводе слов, чем искажен смысл текста. Просят отменить судебные решения, дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях государственные обвинители Колодезная Е.В. и Питенина Н.В., не соглашаясь с изложенными в жалобах доводами, просят приговор, постановление и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы жалоб – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на эти доводы прокурора, заслушав выступления осуждённых, адвокатов и прокурора, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона судом не допущено.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, были предметом рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты с приведением мотивов, подробно изложенных в судебных решениях.

Виновность осужденных Кодуа И.М., Журкина В.В., Сеницына И.Е. в преступлении, предусмотренном ст. 210¹ УК РФ, а также Д [REDACTED], в отношении которого уголовное преследование по указанной статье

прекращено в связи с его смертью, установлена судом на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведенных в приговоре, которым дана надлежащая оценка, в том числе показаниями специалиста А [] - начальника кафедры ОРД юридического факультета ВЮИ ФСИН России, пояснившего содержание отдельных терминов, а также толкование жаргонных слов и выражений, сложившихся в преступной иерархии правил криминальной субкультуры, предусматривающих различные категории лиц в зависимости от их авторитета в уголовно-преступной среде, порядок соподчинения, взаимоотношений и функций, показаниями свидетелей Г [] [] А [] [] Н [] сообщивших суду информацию, ставшую известной по роду служебной деятельности и в связи с проводимыми оперативно-розыскными мероприятиями в отношении подсудимых, а также показаниями свидетелей под псевдонимами Т [] [] У [] И [] об обстоятельствах, имеющих значение для дела, сведениями, содержащимися в письменных доказательствах, в том числе протоколе осмотра рукописных записей под названием «Воровской Уклад», результатах оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» и другими доказательствами.

Доводы кассационных жалоб относительно нарушения органами предварительного расследования требований уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовных дел в отношении Д [] и осужденных являются несостоятельными, поскольку имелись законные основания и поводы для возбуждения в отношении Д [] Кодуа И.М., Журкина В.В., Сеницына И.Е. и А [] уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, в порядке ст. 144-146 УПК РФ по рапортам надлежащих должностных лиц. Вынесение отдельного постановления о возбуждении уголовного дела по каждому привлекаемому к ответственности лицу в рамках одного уголовного дела законом не предусмотрено.

Каждому из указанных лиц было предъявлено обвинение, соответствующее требованиям ст. 171 УПК РФ, в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, а Журкину В.В. в том числе и в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 163, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163, ст. 264¹ УК РФ, при конкретных обстоятельствах, указанных в обвинительном заключении.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору судом в соответствии с требованиями ст. 237 УПК РФ не имелось. Необоснованность предъявленного обвинения, неправильная квалификация действий подсудимых, недостаточность доказательств их виновности, на что указывается в кассационных жалобах, не могут являться нарушением, влекущим возвращение уголовного дела прокурору в соответствии с требованиями ст. 237 УПК РФ. Предъявленное обвинение является

конкретным, содержит в себе полное описание преступных деяний с указанием места, времени, а также всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ.

Обвинительное заключение составлено в полном соответствии со ст. 220 УПК РФ.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Вопреки доводам, указанным в кассационных жалобах адвоката Михеева М.В. и осужденного Кодуа И.М., оснований, предусмотренных ст. 61-63 УПК РФ, исключающих участие в производстве по данному уголовному делу председательствующего по делу судьи В [REDACTED] не имеется. Не установлено также обстоятельств, свидетельствующих о том, что указанный судья лично, прямо или косвенно была заинтересована в исходе рассмотрения данного уголовного дела.

Более того, в ходе предварительного слушания председательствующий судья, обращаясь к участникам процесса, выясняла позиции сторон по отводам, с учетом предъявленного подсудимым обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, и доводила до сведения участников процесса информацию, касающуюся места работы ее супруга и сына. При этом все подсудимые и их защитники после предоставленного председательствующим времени для согласования позиции в связи с доведенной до них информацией, сообщили, что состав суда и участников процесса им понятен, суду они доверяют, отводов не имеют.

Само по себе несогласие авторов жалоб с выводами суда о виновности в содеянном осужденных и Д [REDACTED] не могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу или стать основанием для обоснованного подозрения в заинтересованности председательствующего в исходе дела.

Нельзя согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что в ходе рассмотрения уголовного дела судом были нарушены принципы состязательности сторон и презумпции невиновности. Как следует из материалов дела, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, были судом установлены, а уголовное дело рассмотрено судом в пределах предъявленного осужденным обвинения в соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ, с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности. При этом как стороне защиты, так и стороне обвинения были предоставлены равные возможности для реализации своих прав и созданы все необходимые условия для исполнения ими своих процессуальных обязанностей.

Что касается доводов осужденного Кодуа И.М. и адвоката Михеева М.В., касающихся ненадлежащего перевода в судебном заседании, то данные доводы высказаны вопреки протоколу судебного заседания и материалам

уголовного дела. Так, как следует из материалов уголовного дела, Кодуа И.М. не заявлял отводы переводчикам, принимавшим участие в настоящем деле, как на стадии предварительного следствия, так и в судебном заседании, каких-либо претензий к качеству перевода обвинительного заключения, либо других процессуальных документов, а также в судебном заседании, он не высказывал.

В судебном заседании кассационной инстанции, как и в судах первой и апелляционной инстанций, Кодуа И.М. было разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения, заявлять ходатайства и выступать на родном языке, он в полной мере понимал ход судебного разбирательства, существо кассационных жалоб, а также смысл и содержание выступлений участников процесса, при этом за помощью по их переводу на грузинский язык к участвующему в суде кассационной инстанции переводчику, осужденный не обращался. Более того, из материалов уголовного дела следует, что Кодуа И.М. длительное время проживал на территории России - с 1994 г., он окончил школу в г.Череповце с преподаванием предметов на русском языке, получив аттестат об общем среднем образовании. Таким образом, нарушений ст. 18 УПК РФ при рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено.

Ходатайств о проведении закрытого судебного заседания сторонами не заявлялось, в связи с этим нельзя согласиться с доводами о недопустимости исследования доказательств, содержащих сведения, относящиеся к частной жизни подсудимых, в открытом судебном заседании.

Нельзя также согласиться с доводами относительно недопустимости исследованных судом доказательств, в том числе показаний свидетелей под псевдонимами, результатов оперативно-розыскных мероприятий, протоколов осмотра предметов, прослушивания фонограмм.

Согласно требованиям положений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», к государственной тайне отнесены сведения в том числе о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий. Данные положения обеспечивают защиту свидетелей с засекреченными данными о личности, не пожелавших конкретизировать источники своей осведомленности, от возможных рисков возникновения угрозы их безопасности, связанных с их рассекречиванием.

Допросы свидетелей под псевдонимами проводились в строгом соответствии с требованиями ч.5 ст. 278 УПК РФ, в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетелей участниками судебного процесса, при этом стороны не были ограничены в праве задать указанным свидетелям вопросы, в том числе уточняющего характера. При этом их показания

согласуются между собой и с показаниями иных свидетелей по делу, а также подтверждаются сведениями, содержащимися в письменных и вещественных доказательствах, исследованных судом, в связи с чем были обоснованно расценены как достоверные и допустимые.

Что касается доводов о недопустимости показаний свидетелей - сотрудников правоохранительных органов, сообщивших сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, положенные в основу судебных решений в отношении подсудимых, то с ними нельзя согласиться, поскольку данные сведения были получены в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», оснований для оговора ими подсудимых не установлено, а показания указанных свидетелей являются непротиворечивыми, согласующимися с другими доказательствами по уголовному делу.

Вопреки доводам адвоката Яковлева А.А. непроведение фоноскопической экспертизы с целью установления принадлежности голосов подсудимых, нельзя расценивать как нарушение уголовно-процессуального закона, поскольку подсудимые отказались от сбора образцов голосов для сравнительного исследования. Между тем установление принадлежности голосов подсудимых на имеющихся в распоряжении следствия и суда аудиотайлах по результатам оперативно-розыскных мероприятий с участием свидетеля Б [] а также на основании иных данных, в том числе содержащих информацию о пользовании подсудимыми абонентскими номерами телефонов, в условиях их отказа от добровольного предоставления голосовых образцов, соответствует требованиям закона.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами результаты оперативно-розыскной деятельности, проводимой в отношении Д [] не имелось, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона при получении разрешения суда на проведение оперативно-розыскных мероприятий - «прослушивание телефонных переговоров», а также при непосредственном их проведении, не допущено, установленный порядок предоставления суду результатов оперативно-розыскных мероприятий не нарушен. Оптические диски, содержащие фонограммы телефонных переговоров Д [] являются оригиналами, содержащими результаты проведенных в отношении его оперативно-розыскных мероприятий, были представлены со стенограммами, содержание которых полностью соответствует содержанию фонограмм. В связи с чем доводы адвоката Нестерука Р.В. о фальсификации результатов ОРД обоснованно отвергнуты судом.

Изъятые в ходе обыска по месту жительства Д [] блокноты, в которых имелась информация о поступлении денежных средств из различных исправительных учреждений Вологодской области и их расходовании, обоснованно признаны вещественными доказательствами.

Доводы адвоката Нестерука Р.В. о незаконности использования судом сведений, полученных из интернет-ресурсов и НЦБ Интерпол, высказаны

вопреки требованиям ст. 75 УПК РФ, согласно которой доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд в установленном законом порядке устанавливает наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Доводы об оспаривании показаний специалиста А [] в виду того, что он не имеет ученой степени по специальности «уголовное право», высказывал лишь свое частное мнение по рассматриваемому вопросу, являются несостоятельными. Показания указанного специалиста наряду с данными, содержащимися в показаниях свидетелей А [], Г [], Н [], а также свидетелей под псевдонимами И [], У [], Т [], позволили суду определить смысл и содержание разговоров между подсудимыми, а также иными лицами, в силу особенностей их лексического и терминологического характера. Специалист А [] имеет высшее юридическое образование, является кандидатом юридических наук по специальности ВАК РФ 12.00.09 «уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность», работает доцентом на кафедре организации оперативной работы юридического института ФСИН России.

Поскольку специалист в соответствии со ст.58 УПК РФ является лицом, обладающим специальными знаниями, привлекаемым к процессуальным действиям, в том числе для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, то наличие у него ученой степени кандидата или доктора наук по конкретной научной специальности по классификации ВАК РФ не является обязательным критерием его участия в уголовном деле, а ее отсутствие не свидетельствует о некомпетентности самого специалиста.

Что же касается доводов о том, что специалист А [] общался в перерывах в судебном заседании со свидетелем А [], то данное предположение адвоката было отвергнуто судом после проверки указанных сведений в судебном заседании.

Судом были допрошены специалисты Г [] и Б [] которые подтвердили свое мнение о наличии значительных проблем в правоприменительной практике в связи с изложением диспозиции в ст.210¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за занятие высшего статуса в преступной иерархии. При этом суд, оценивая выводы указанных специалистов, принял во внимание, что изложенное ими толкование указанной нормы уголовного закона не относится к официальному виду толкования норм права. Определение содержания уголовного закона, установление преступности тех или иных общественно опасных деяний, и их наказуемости, а также оценка законности и обоснованности решений суда не входят в компетенцию специалиста.

Доводы об отсутствии корыстного мотива у подсудимых опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе данными о поступлении денежных средств на банковскую карту С [REDACTED] письменными доказательствами о расходовании денежных средств подсудимых при отсутствии места работы, содержанием результатов оперативно-розыскных мероприятий, а также другими доказательствами.

Оценка исследованных в судебном заседании доказательств в их совокупности позволила суду, несмотря на отсутствие законодательного разъяснения понятия «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии», прийти к выводу о том, что «лица, обладающие сложившимися в течение длительного времени в криминальной среде статусами «вор в законе» и «смотрящий», и выполняющие организационно-распорядительные, нормативно-регулирующие и дисциплинарные функции в отношении лиц, поддерживающих криминальные традиции, занимают высшее положение в преступной иерархии, то есть подлежат уголовной ответственности по ст.210¹ УК РФ».

У Судебной коллегии нет оснований не соглашаться с указанным выводом суда, поскольку в ст.210¹ УК РФ установлена ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, по своему содержанию, представляющее собой общественно опасное деяние, заключающееся в непрерывном осуществлении функций авторитетного руководителя в преступной иерархии, связанных с решением возникающих в преступном мире конфликтов, установлением и распространением криминальных правил поведения среди лиц уголовно-преступной среды, принятием решений по разделу сфер криминального влияния, взысканием долгов, аккумуляцией и направлением денежных средств и предметов в целях обеспечения деятельности преступной иерархии и материальной помощи лицам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, координацией деятельности представителей уголовно-преступной среды, что являлось предметом доказывания по настоящему уголовному делу.

При этом закон не предусматривает в качестве обязательных признаков состава указанного преступления ни принадлежность лица к какому-либо конкретному преступному сообществу (преступной организации), ни руководство данными преступными формированиями, ни определение административно-территориальных границ распространения властных полномочий криминального характера в структуре преступной иерархии, ни установление конкретной сферы преступной деятельности.

Довод адвокатов о том, что к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, правоприменительная практика относит исключительно лиц, занимающих статус «вора в законе», в связи с чем исключается соответствующая уголовная ответственность у лица, имеющего статус «смотрящего», нельзя признать обоснованным, поскольку такого криминообразующего признака, как наличие у субъекта преступления статуса «вора в законе», в диспозиции ст. 210¹ УК РФ не содержится.

Ссылки в кассационных жалобах на правоприменительную практику при оценке деятельности субъекта указанного преступления, не могут быть приняты во внимание, поскольку правоприменительная практика не является источником права с точки зрения уголовного законодательства Российской Федерации.

Рассматриваемые статусы профессиональных преступников, именно с учетом выполнения ими, как авторитетными руководителями преступной иерархии, своих функций в сфере криминальной деятельности в соответствующих административных образованиях различного уровня, позволяют расценивать содеянное как занятие высшего положения в преступной иерархии.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, Д [] обладая криминальным статусом «вора в законе», распределял сферы влияния в уголовно-преступной среде Вологодской области и г.Котласе Архангельской области, определял и назначал своим волевым решением на «высшие посты преступной иерархии» своих доверенных лиц, уполномоченных выполнять отдельные организационно-распорядительные, нормативно-регулирующие и дисциплинарные функции в пределах указанной территории в сфере преступной деятельности. В том числе в период с 1995 года до 12 апреля 2019 г. он назначил Синицына И.Е. «смотрящим» за г. Череповец Вологодской области, а также назначил его ответственным за так называемую «воровскую кассу» – «держателем воровского общака». В период с 9 мая 2019 г. по 16 июня 2019 г. Д [] назначил Кодуа И.М. «смотрящим» за г. Вологдой Вологодской области, а с 11 мая 2019 г. назначил Журкина В.В. «смотрящим» за г. Великим Устюгом Вологодской области и г. Котласом Архангельской области. Приобретя криминальный статус «смотрящего», Синицын И.Е., Кодуа И.М. и Журкин В.В., как достоверно установлено судом и подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, приведенными в судебных решениях, выполняли от имени Д [] отдельные руководящие функции в сфере преступной деятельности в пределах указанных административных образований, осуществляли на соответствующих территориях установление криминальных правил поведения среди лиц, придерживающихся криминальной идеологии, пользуясь у них безоговорочным авторитетом, участвовали в «воровских сходках», разрешали спорные вопросы по взысканию долгов, сбору денежных средств в «воровской общак», представляющий собой поступающих от криминальных лиц совокупность денежных средств и вещей, контролируемых и распределяемых лицами, занимающими высшие посты в преступной иерархии, в целях обеспечения деятельности отдельных представителей уголовно-преступной среды, членов организованных преступных формирований, а также лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, подчиняющихся криминальным правилам, включенным в так называемый «воровской уклад», и дальнейшее их распределение между собой и другими лицами из уголовно-преступной среды.

Данных о том, что указанные лица были лишены криминальных статусов «вора в законе» и «смотрящего» либо отказались от них, судом не установлено. Позиции подсудимых, высказанные на стадии предварительного следствия и в судебном заседании, относительно их непричастности к высшим постам в преступной иерархии, являясь способом защиты, не влияют на наличие либо отсутствие в их действиях состава указанного преступления.

При таких обстоятельствах квалификация действий Д [REDACTED], а также осужденных Сеницына И.Е., Кодуа И.М., Журкина В.В. по ст.210¹ УК РФ, как занятие высшего положения в преступной иерархии, является правильной.

Действия Журкина В.В. по преступлениям, совершенным в отношении Х [REDACTED], правильно квалифицированы как два преступления, предусмотренные п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ. Оснований для иной их юридической оценки либо квалификации данных действий как единое преступление, с учетом обстоятельств совершенных деяний, каждое из которых характеризуется совокупностью объективных и субъективных признаков, не имеется. Доводы адвоката Княжевой Н.Н. о нарушении судом требований ст.237 УПК РФ в связи с уточнением судом первой инстанции фактического места совершения преступления - вымогательства в отношении Х [REDACTED] [REDACTED] - были предметом рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций и отвергнуты, как не состоятельные с приведением убедительных мотивов, содержащихся в судебных решениях.

Наказание осужденным Сеницыну И.Е., Кодуа И.М. и Журкину В.В. назначено с учетом требований ст. 6, 60 УК РФ, характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновных, всех смягчающих наказание обстоятельств, а также наличия у Журкина В.В. отягчающего наказание обстоятельства - рецидива преступлений, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей. Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания, в том числе необходимости назначения наказания в виде реального лишения свободы, а также отсутствия оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст. 64 и ст. 73 УК РФ в приговоре приведены.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были проверены законность, обоснованность приговора и постановления суда, а также справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб. Вынесенное апелляционное определение Вторым апелляционным судом общей юрисдикции от 16 августа 2022 г. соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

постановление Вологодского областного суда от 2 декабря 2021 г. в отношении Д [REDACTED], приговор Вологодского областного суда от 2 декабря 2021 г. в отношении Сеницына Игоря Евгеньевича, Кодуа Ираклия Мерабиевича и Журкина Валентина Валерьевича, а также апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 августа 2022 г. в отношении этих же лиц оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи